Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-7-447-452
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2026 г.

ЛАРЧЕВ Данила Вячеславович,
студент 2 курса магистратуры факультет государственного управления Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
e-mail: lapusind@gmail.com

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

Аннотация. *В статье анализируется институт административной ответственности за нарушения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Актуальность исследования обусловлена значительным объемом бюджетных ассигнований, выделяемых на государственные закупки, а также высокой распространенностью нарушений со стороны заказчиков и участников закупок, что негативно влияет на эффективность расходования публичных средств и развитие конкуренции. Рассматриваются основные составы административных правонарушений, предусмотренные статьями 7.29–7.32.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, особенности квалификации деяний, практика привлечения к ответственности должностных лиц и юридических лиц, а также проблемы, возникающие при разграничении административной и уголовной ответственности. Особое внимание уделяется анализу правоприменительной практики Федеральной антимонопольной службы и арбитражных судов, выявлению пробелов и коллизий в действующем законодательстве. На основании проведенного исследования автор формулирует предложения по совершенствованию норм об административной ответственности и повышению эффективности контроля в сфере государственных закупок.*

Ключевые слова: *административная ответственность, государственные закупки, контрактная система, 44-ФЗ, Кодекс об административных правонарушениях, нарушения в сфере закупок, Федеральная антимонопольная служба, должностные лица, эффективность государственных закупок.*

LARCHEV Danila Vyacheslavovich,
2nd year Master's student Faculty of Public Administration Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Lomonosov Moscow State University"

ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR VIOLATION OF REQUIREMENTS IN THE FIELD OF PROCUREMENT OF GOODS, WORKS, SERVICES FOR STATE NEEDS

Annotation. *The article analyzes the institution of administrative liability for violations of the legislation of the Russian Federation on the contract system in the sphere of procurement of goods, works, and services for state and municipal needs. The relevance of the study stems from the significant volume of budgetary allocations directed toward public procurement, as well as the high prevalence of violations committed by contracting authorities and procurement participants, which negatively affects the efficiency of public spending and the development of competition.*

The paper examines the main elements of administrative offenses established in Articles 7.29–7.32.6 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, the specifics of their qualification, the practice of holding officials and legal entities liable, and the issues arising in distinguish-

ing between administrative and criminal liability. Particular attention is paid to the analysis of the enforcement practice of the Federal Antimonopoly Service and arbitration courts, as well as to the identification of gaps and inconsistencies in the current legislation. Based on the conducted research, the author formulates proposals aimed at improving the norms on administrative liability and enhancing the effectiveness of control in the field of public procurement.

Key words: *administrative liability, public procurement, contract system, Federal Law No. 44-FZ, Code of Administrative Offenses, violations in public procurement, Federal Antimonopoly Service, officials, efficiency of public spending.*

Административная ответственность в сфере контрактной системы занимает особое место среди мер государственного принуждения, применяемых к участникам закупочных отношений. Её специфика обусловлена не только публичным характером расходования бюджетных средств, но и сложной правовой конструкцией, в которой переплетаются нормы Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ и главы 7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.[1] При этом административная ответственность выполняет здесь не только карательную, но и превентивную функцию, поскольку значительная часть нарушений связана с организационными и процедурными ошибками, допускаемыми должностными лицами заказчиков. Однако практика применения соответствующих составов демонстрирует существенные трудности, связанные как с квалификацией деяний, так и с определением круга лиц, подлежащих привлечению к ответственности.

Система административных правонарушений в сфере государственных закупок построена по принципу детализации отдельных этапов закупочного цикла. Большинство составов сосредоточено в статьях 7.29–7.32.6 КоАП РФ. Каждый из них описывает конкретное отклонение от требований законодательства о контрактной системе. Вместе с тем такая детализация порождает проблему разграничения смежных составов, особенно когда одно и то же действие или бездействие может быть квалифицировано по нескольким статьям одновременно.[2] В юридической литературе уже отмечалось, что законодатель при конструировании этих норм исходил из необходимости обеспечить максимальную защиту конкурентных начал и прозрачности расходования публичных средств. Однако на практике это приводит к тому, что одно нарушение процедуры нередко влечёт сразу несколько административных дел в отношении одних и тех же должностных лиц.

Особую сложность представляет вопрос о субъекте административного правонарушения. Согласно общему правилу, ответственность по статьям главы 7 КоАП РФ несут должностные лица заказчика. В то же время в контрактной системе круг таких лиц достаточно широк: это и руководитель заказчика, и контрактный управляющий, и члены комиссии по осуществлению закупок, и работники контрактной службы. Проблема заключается в том, что распределение полномочий между ними часто носит размытый характер, а в небольших организациях один и тот же специалист может совмещать несколько функций одновременно.[3] Судебная практика в этом вопросе также не отличается единообразием. В одних случаях суды привлекают к ответственности именно то должностное лицо, которое непосредственно принимало решение или подписывало документ, в других — исходят из формального наличия у лица статуса члена комиссии или контрактного управляющего, даже если его реальное влияние на нарушение было минимальным. Такая неопределённость снижает превентивный эффект административной ответственности и порождает обоснованные жалобы на привлечение к ответственности «за просто так».

Не менее остро стоит вопрос о квалификации нарушений, связанных с описанием объекта закупки. Статья 7.30 КоАП РФ предусматривает ответственность за включение в документацию о закупке требований, ограничивающих количество участников. На практике антимонопольные органы и суды нередко сталкиваются с ситуациями, когда заказчик формулирует технические характеристики таким образом, что под них подходит только один поставщик, при этом формально требования законодательства соблюдены. Разграничить здесь законное описание объекта закупки и скрытое ограничение конкуренции крайне сложно.[4]

В научных работах последних лет подчёркивается, что существующие формулировки диспозиций не всегда позволяют провести чёткую грань между допустимой детализацией требований и нарушением принципа обеспечения конкуренции. В результате правоприменитель вынужден опираться на оценочные категории, что неизбежно ведёт к различной практике в сходных ситуациях.[5]

Статьи 7.31 и 7.32 КоАП РФ устанавливают ответственность за несвоевременное размещение или неразмещение сведений о закупках. Цифровизация закупочного процесса, безус-

ловно, повысила прозрачность, однако одновременно создала новые риски технического характера. Сбои в работе ЕИС, ошибки при загрузке документов, проблемы с электронной подписью - все это может повлечь привлечение должностных лиц к административной ответственности даже при отсутствии умысла или грубой неосторожности. При этом законодательство не всегда учитывает специфику технических сбоев. В результате должностное лицо может быть оштрафовано за обстоятельства, которые объективно от него не зависели.

В литературе уже высказывались предложения о введении дополнительных оснований освобождения от ответственности при наличии доказательств технической невозможности своевременного размещения информации, однако на законодательном уровне эти предложения пока не реализованы. Еще одна значимая проблема - соотношение административной ответственности с иными видами юридической ответственности. Федеральный закон № 44-ФЗ в статье 107 прямо предусматривает возможность привлечения виновных лиц к дисциплинарной, гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности. [6] На практике это порождает вопросы о допустимости одновременного применения нескольких мер воздействия за одно и то же нарушение. Особенно часто возникает коллизия между административной ответственностью и дисциплинарными взысканиями. Работодатель, выявив нарушение, может наложить дисциплинарное взыскание, после чего антимонопольный орган или суд привлекает то же лицо к административной ответственности. Формально это не противоречит закону, однако по существу лицо дважды несет негативные последствия за одно деяние. [7]

В научной литературе такая ситуация оценивается неоднозначно: одни авторы считают её допустимой, поскольку речь идёт о разных видах ответственности, другие указывают на нарушение принципа справедливости и соразмерности. Для должностных лиц штрафы по составам главы 7 КоАП РФ относительно невелики по сравнению с оборотными штрафами для юридических лиц. Однако для конкретного специалиста даже штраф в несколько десятков тысяч рублей может оказаться существенным. При этом законодательство не предусматривает возможности учёта имущественного положения лица при назначении наказания по большинству указанных составов. В результате один и тот же штраф может быть разорительным для рядового контрактного управляющего и незначительным для руководителя крупного государственного заказчика. В юридической доктрине уже неоднократно обращалось внимание на необходимость дифференциации размеров штрафов в зависимости от тяжести нарушения и имущественного положения правонарушителя. Пока же правоприменительная практика идёт по пути формального применения установленных санкций, что иногда приводит к явно несправедливым результатам. Ещё один аспект, заслуживающий внимания, - это эффективность существующей системы административной ответственности с точки зрения достижения целей законодательства о контрактной системе. Формально количество выявляемых нарушений остаётся высоким, однако это не всегда свидетельствует о реальном снижении количества нарушений. Часто выявленные нарушения носят технический характер и не влияют существенным образом на результаты закупки. В то же время более серьёзные нарушения, связанные с ограничением конкуренции или нецелевым расходованием средств, выявляются реже и сложнее доказываются.[8]

В литературе высказывается мнение о необходимости пересмотра приоритетов контроля. Вместо тотального контроля за соблюдением всех формальных требований предлагается сосредоточиться на выявлении нарушений, которые реально причиняют ущерб публичным интересам или ограничивают конкуренцию. Такой подход потребовал бы существенной перестройки как системы составов, так и практики их применения.

Нередко одна и та же процедура содержит сразу несколько нарушений: неправильное описание объекта закупки, нарушение сроков размещения извещения, некорректный порядок рассмотрения заявок. В такой ситуации антимонопольный орган может возбудить несколько дел об административных правонарушениях в отношении одних и тех же должностных лиц. Формально это законно, однако речь идет о наказании за одно комплексное нарушение процедуры. Суды иногда снижают размер штрафа с учётом этой обстоятельств, однако единообразной практики по данному вопросу пока не сложилось.

Действующая модель административной ответственности за нарушения в сфере государственных закупок содержит ряд существенных недостатков как на уровне законодательного регулирования, так и на уровне правоприменения. Эти недостатки связаны с нечёткостью отдельных составов, сложностями определения субъекта ответственности, недостаточным учётом технических особенностей цифровой среды, а также с отсутствием достаточной дифференциации наказаний.

Преодоление указанных проблем требует комплексного подхода, включающего как совер-

шенствование законодательства, так и изменение правоприменительной практики. Проблема квалификации нарушений, связанных с описанием объекта закупки, сохраняет свою остроту даже после реформы административного законодательства, вступившей в силу с 1 марта 2025 года. Ранее действовавшие части статьи 7.30 КоАП РФ были существенно переработаны, однако суть претензий антимонопольных органов и судов к заказчикам осталась прежней: включение в документацию требований, которые прямо или косвенно ограничивают круг потенциальных участников.[9]

ФАС России в своих разъяснениях неоднократно указывала, что заказчик вправе устанавливать такие характеристики товара, работы или услуги, которые соответствуют его реальным потребностям. Однако на практике грань между обоснованной детализацией и ограничением конкуренции часто оказывается размытой. Суды при рассмотрении дел по этим составам вынуждены оценивать не только формальное соответствие документации требованиям закона, но и то, создавало ли конкретное требование необоснованные препятствия для участия других хозяйствующих субъектов. В этой связи особое значение приобретает вопрос о доказывании вины должностного лица. По делам об административных правонарушениях в сфере закупок вина чаще всего выражается в форме неосторожности. Должностное лицо либо не проявило должной внимательности при подготовке документации, либо не обеспечило надлежащий контроль за действиями подчинённых. Вместе с тем в судебной практике встречаются случаи, когда антимонопольный орган пытается привлечь к ответственности лицо, которое формально занимало соответствующую должность, но реально не принимало ключевых решений по конкретной закупке. [10] Такое положение дел порождает вопрос о справедливости привлечения к ответственности. Если контрактный управляющий или член комиссии действовал в рамках указаний вышестоящего руководства или в условиях жёстких временных ограничений, то степень его вины может быть существенно ниже. Однако действующее законодательство не всегда позволяет учесть эти обстоятельства при назначении наказания. В результате наказание иногда оказывается несоразмерным реальной роли конкретного должностного лица в допущенном нарушении.

Ещё одна устойчивая проблема - соотношение административной и уголовной ответственности. Статья 107 Федерального закона № 44-ФЗ прямо предусматривает возможность одновременного применения разных видов ответственности. На практике это означает, что одно и то же деяние может повлечь и административный штраф, и уголовное преследование, например по статье 178 УК РФ (ограничение конкуренции).[11] Разграничение этих видов ответственности в значительной степени зависит от размера причинённого ущерба или размера дохода, полученного в результате нарушения. При этом доказывание крупного ущерба или крупного дохода в делах о закупках представляет значительную сложность. Антимонопольные органы и следственные органы нередко по-разному оценивают одни и те же обстоятельства, что приводит к параллельному производству по одному и тому же факту и последующему прекращению одного из дел.

В научной литературе последних лет отмечается, что существующая система разграничения административной и уголовной ответственности нуждается в большей определённости. Отсутствие чётких критериев приводит к тому, что в одних регионах за аналогичные нарушения возбуждаются уголовные дела, а в других — ограничиваются административными штрафами. Такая неравномерность подрывает принцип равенства перед законом.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об эффективности административных наказаний. Штрафы, предусмотренные за нарушения в сфере закупок, для должностных лиц относительно невелики. В то же время для юридических лиц (в тех случаях, когда ответственность предусмотрена) размеры штрафов могут быть более ощутимыми. Однако даже значительный штраф для организации не всегда гарантирует изменение поведения конкретных должностных лиц, особенно если эти лица не несут личной имущественной ответственности. В связи с этим в доктрине и правоприменительной практике всё чаще обсуждается вопрос о расширении применения такого вида наказания, как дисквалификация. В настоящее время дисквалификация предусмотрена лишь за отдельные, наиболее серьёзные нарушения.

Расширение перечня составов, по которым возможно применение дисквалификации, могло бы повысить превентивный эффект административной ответственности, особенно в отношении лиц, неоднократно допускающих нарушения.

Важным направлением совершенствования законодательства представляется также более чёткое регулирование порядка привлечения к ответственности при наличии нескольких нарушений в рамках одной закупки. Действующая практика позволяет возбуждать несколько дел об административных правонарушениях по фактам, фактически составляющим единое целое.

Это приводит к многократному наказанию одних и тех же лиц за, по сути, одно комплексное нарушение процедуры. Хотя суды иногда снижают размер штрафа с учётом этой обстоятельства, единообразного подхода пока не выработано.[12]

В литературе высказываются различные предложения по решению этой проблемы. Одни авторы считают необходимым введение специальных правил о поглощении наказаний при множественности нарушений в одной закупке. Другие предлагают сконцентрировать контроль на наиболее значимых нарушениях, оставив менее серьёзные отклонения от процедуры за рамками административного преследования. Оба подхода имеют свои преимущества и недостатки, однако требуют законодательного решения.

Наконец, нельзя не отметить влияние цифровизации на характер нарушений и способы их выявления. Переход на электронные процедуры существенно изменил способы совершения нарушений. Если раньше основные проблемы были связаны с бумажным документооборотом, то сейчас всё больше нарушений касается порядка работы в единой информационной системе, использования электронной подписи, соблюдения регламентов размещения информации. Это требует от правоприменителей новых компетенций и ставит вопрос о необходимости специальной подготовки должностных лиц, осуществляющих контроль в сфере закупок.

Подводя итог, можно констатировать, что административная ответственность за нарушения в сфере государственных закупок остаётся важным, но далеко не совершенным инструментом обеспечения законности. Существующие проблемы связаны как с качеством законодательных формулировок, так и с особенностями правоприменительной практики. Их решение требует системного подхода, включающего совершенствование норм КоАП РФ, уточнение разъяснений со стороны ФАС России и выработку более единообразной судебной практики.

Список литературы:

[1] Трошина З. Р. Административная ответственность за нарушение законодательства о контрактной системе в сфере государственных закупок // Вопросы российского и международного права. 2024. № 4. С. 112–125.

[2] Добрецов Г. Б. Административная ответственность за нарушение порядка заключения контракта по 44-ФЗ // Журнал российского права. 2022. № 8. С. 78–89.

[3] Никитин К. А. Структура административной ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе // Административное право и процесс. 2024. № 3. С. 45–52.

[4] Гаджиев Н. Г. Контроль закупочных операций: виды ответственности за нарушения законодательства в сфере государственных закупок // Право и экономика. 2024. № 6. С. 34–41.

[5] Бугрова Е. Г. Особенности административной ответственности за нарушение законодательства в области государственных закупок // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2024. № 2. С. 67–78.

[6] Кацуба Т. В. Юридическая ответственность за нарушения в контрактной системе // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11. С. 89–98.

[7] Трошина З. Р. Аналитический обзор литературы и судебной практики по административной ответственности за нарушение законодательства о контрактной системе // Юридический мир. 2025. № 1. С. 55–63.

[8] Бермес Е. А. К вопросу об ответственности в рамках контрактной системы // Государство и право. 2026. № 2. С. 112–120.

[9] Рукавишников С. М. Административная ответственность за нарушение национального режима в сфере закупок // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 3. С. 92–101.

[10] Бугрова Е. Г. Проблемы правоприменения норм об административной ответственности в сфере государственных закупок // Административное и муниципальное право. 2024. № 5. С. 28–36.

[11] Добрецов Г. Б. Актуальные вопросы административной ответственности заказчиков по 44-ФЗ // Право и экономика. 2023. № 12. С. 55–64.

[12] Трошина З. Р. Совершенствование механизма административной ответственности в контрактной системе: анализ судебной практики // Юридический мир. 2025. № 4. С. 41–49.

Referents:

[1] Troshina, Z. R. (2024). Administrative liability for violation of the legislation on the contract system in the sphere of public procurement. Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava, (4), 112–125.

[2] Dobretsov, G. B. (2022). Administrative liability for violation of the procedure for concluding a contract under 44-FZ. Zhurnal rossiyskogo prava, (8), 78–89.

[3] Nikitin, K. A. (2024). The structure of administrative liability for violations of the legislation on the contract system. Administrativnoe pravo i protsess, (3), 45–52.

[4] Gadzhiev, N. G. (2024). Control of procurement operations: Types of liability for violations of legislation in the field of public procurement. Pravo i ekonomika, (6), 34–41.

[5] Bugrova, E. G. (2024). Specific features of administrative liability for violation of legislation in the field of public procurement. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo, (2), 67–78.

[6] Katsuba, T. V. (2022). Legal liability for violations in the contract system. Aktual'nye problemy rossiyskogo prava, (11), 89–98.

[7] Troshina, Z. R. (2025). Analytical review of literature and judicial practice on administrative liability for violation of the legislation on the contract system. Yuridicheskiy mir, (1), 55–63.

[8] Bermes, E. A. (2026). On the issue of liability within the contract system. Gosudarstvo i pravo, (2), 112–120.

[9] Rukavishnikov, S. M. (2025). Administrative liability for violation of the national regime in the field of procurement. Aktual'nye problemy rossiyskogo prava, (3), 92–101.

[10] Bugrova, E. G. (2024). Problems of law enforcement of norms on administrative liability in the field of public procurement. Administrativnoe i munitsipal'noe pravo, (5), 28–36.

[11] Dobretsov, G. B. (2023). Current issues of administrative liability of customers under 44-FZ. Pravo i ekonomika, (12), 55–64.

[12] Troshina, Z. R. (2025). Improving the mechanism of administrative liability in the contract system: Analysis of judicial practice. Yuridicheskiy mir, (4), 41–49.

